

Андрей Белянин Галина Чёрная
Профессор против Хогwartса

Профессиональный оборотень –

[://huge-library.ru/](http://huge-library.ru/)

«Не надо, Азриэлла!»: Альфа-Книга; Москва; 2009

ISBN 978-5-9922-0439-1

Аннотация

Профессиональные оборотни проникли в Хогвартс, чтобы сорвать прием на факультет Слизерин и избавить мир от потенциальных злых волшебников.

Андрей Белянин, Галина Чёрная
Профессор против Хогвартса

— Выходит новый фильм, по седьмой книге о Гарри Поттере! — нараспев кричала я, кружась по коридору. — Хочу, хочу, хочу! Я так его люблю, так понимаю! Такая чудная вещь, такие чудные герои, такая чудная история...

Кот презрительно фыркнул и попробовал уйти за угол, но я поймала его за хвост и

потребовала объяснений.

— Ну раз ты настаиваешь, милочка... Итак, твой Гарри всего лишь заурядный мелкий волшебник, не обладающий никакими талантами, кроме заступничества мамочки и странной любви всего педагогического состава. К тому же закомплексованный, самовлюблённый, регулярно зацикленный на...

— Он не такой! — возмутилась я, — Он всегда готов жертвовать собой, это главное в Гарри, так даже дьякон Кураев говорил! Этим он похож на Христа...

— Не богохульствуй, мусульманка! — строго напомнил Профессор.

Я прикусила язычок, но не сдалась, это не в моих правилах, даже если неправда. Но сейчас-то я права, правда?!

— Этот роман выдуман от начала до конца, волшебники вовсе не хорошие и милые, дети не должны учиться в школах с риском для жизни, а деление на хороших, злых, умных и туповатых выпускников — просто безнравственно!

— Почему?! Четыре факультета выпускают самых разных волшебников, в зависимости от их природных склонностей. Их же шляпа определяет! Всё честно, без блата и подтасовок.

— Шляпа!.. — с болью в голосе патетично воскликнул кот. — Нет, вы слышали, а?! Какая-то драная говорящая шляпа определяет будущее ребёнка — ты будешь злым волшебником, ты добрым, ты толстым... Подумать только, выпускаем по двадцать злых волшебников каждый год! Готовим их, учим, вооружаем полезными знаниями — и в мир! А нам потом их ловить и сажать...

— Ну... э-э-э... вэк, — вынужденно признала я. Опыт борьбы со злыми волшебниками у нас действительно был.

— Да эту лавочку в Хогвартсе давно пора прикрыть, как рассадник международного терроризма! А их выпускнику Волан-де-Морту присвоить почётное звание Гитлера и бен Ладена! Я ими займусь... я лично ими займусь... Ох как меня достало это повальное умиление маленькими добренькими волшебниками в очках!

— Не тронь Гарри! — Я раскинула руки крестом. — Но на Слизерин я с тобой пойду, наведём там шороху, эти змеи мне никогда не нравились.

— Мы сделаем тоньше, рыбка моя... — многозначительно подмигнул агент 013, подавая мне лапу дружбы.

Военный союз был заключён, оставалось привлечь тяжёлую пехоту, то есть Алекса. Не думаю, что он будет против, хотя...

В общем, честно говоря, я быстро успела позабыть об этом разговоре, но через два дня кот назначил нам встречу в суккулентной части оранжереи, договорившись с садовником-шурале, что тот постоит на стрёме.

— Операция будет называться «Сокращение поголовья волшебников», — патетично начал Профессор, знаком призывая нас к молчанию. — Я ещё раз проштудировал все романы о Гарри Поттере и должен с прискорбием признать, что эта книга фальшивка и обман! Вы только представьте, они выпускают примерно пятьдесят волшебников каждый год. Куда? Куда и для чего, я вас спрашиваю, друзья мои. Двадцать пять процентов просто тюфяки, пятьдесят туда-сюда добренькие волшебники, но оставшиеся двадцать пять — злобные маньяки. К тому же обладающие нехилыми магическими знаниями! А книга врёт подрастающему поколению о том, что все они милашки, все имеют право на жизнь, даже те, кто презрительно называет нас — маглами!

Пылкая речь кота неоднократно прерывалась нашими сдержанными аплодисментами. К тому, что он, как домашнее животное, по-любому не магл, я не стала цепляться из деликатности...

— Так что пора нам слетать в Хогвартс, дорогие мои, и расставить там всё по местам. В конце концов, мы с вами имеем право на превентивные меры самозащиты. Проще сразу не дать ребёнку стать злым волшебником, чем потом мучиться, отстреливая его серебряной стрелой из оптического арбалета с прицелом ночного видения.

— Ура! Мы увидим Гарри Поттера! Мы увидим Гарри Поттера!

В умилении я запрыгала на одной ножке, хлопая в ладоши, как школьница. Кот некоторое время понаблюдав за мной и холодно осадил:

— Никого ты не увидишь, дорогуша. Он давно выпустился, женился на зачуханной волшебнице, родившей ему троих детей и быстро ставшей толстой, рыхлой матроной. С тех пор как они промотали всё состояние его родителей, твой Гарри обеспечивает семью, подворовывая в супермаркетах и подделывая чеки.

— Ты что?! Он же герой и добрый волшебник!

— Даже героям и добрым волшебникам надо что-то есть. В этом Хогвартсе никого не учат работать, только колдовать. А за фокусы с левитацией пера платят только в цирке.

— Если он добрый волшебник, то может жить честно, — вступился за меня муж, книгу и близко не читавший.

Поэтому Пусик не удостоил его даже ответом, лишь насмешливо покривил губки, продолжив:

— Итак, почему нам просто необходимо заглянуть в это, с позволения сказать, учебное заведение с ревизией? Причин несколько. Ежегодно Хогвартс объявляет набор на факультет злых волшебников в Слизерин. Педагоги являют собой редкостный образец необязательности и игнорирования элементарных норм гигиены. Техника безопасности не соблюдается нигде и никем. Единственный вечно занятый сотрудник — это врач, мадам Помфри. Финансовое состояние данного заведения плачевно. Контроль за учащимися силами одного тяжко ушибленного на голову старца, садиста-маньяка с вшивой кошкой, явно недостаточен. Мне продолжать?

— Продолжайте, профессор, — переглянувшись, кивнули мы. Ну интересно же...

— Так вот, правомочность существования самих школ магии, как таковых, всегда вызывала у меня серьёзные сомнения этического плана. Не мне объяснять вам, что любое волшебство есть насилие над природой. Яды, зелья, превращения одного предмета в другой, одушевлённого в неодушевлённое и наоборот, с самыми «добрыми» намерениями — что может быть фальшивее и двусмысленнее?

— Погоди, а как же мадам Помфри, которая чудесным образом сращивала кости пострадавших учеников?

— А вспомни, милочка, где эти дети получили переломы? — победно хмыкнул кот. — Их покалечили свои же товарищи в ходе магических упражнений. А могли и вообще убить! И убивали, кстати... Уровень смертности и увечий в Хогвартсе перехлёстывает все мыслимые нормы! Ты бы хотела, чтобы твой ребёнок получал образование в такой мясорубке? Я уж не говорю о постоянно вспыхивающих войнах волшебников... Эти типы с неуравновешенной психикой просто не могут вести разговор в цивилизованной манере, так и норовят схватиться за палочку и первым превратить оппонента в крысу!

— А как же мудрый Дамблдор, справедливая мисс МакГонагалл и все прочие? Там были очень приятные люди...

— Не люди, а волшебники. Я тебе кое-что о них расскажу. Профессор МакГонагалл в своём излюбленном образе кошки по сей день уходит в весенние загулы на крыше, убеждённая, что там её никто не знает, и более отвязной самки я в жизни не встречал.

— Откуда тебе это известно? — вспыхнула я.

— Оттуда, что я чаще тебя бываю на крышах. Профессор Снег страдает таким количеством неврозов и комплексов, что является бесценным ходячим пособием для любой психиатрической клиники. Папа Рона, работающий в министерстве, просто тихий шизоид, искренне не понимающий, зачем людям нужны калоши, и выбивающий на это суперважное исследование немалые фонды! Все врут, что не пользуются человеческими изобретениями, но ездят на поездах, плывут в лодках, едят ложками, кутаются в шарфы, зажигают свечи, спят на кроватях и ходят на нормальный финский унитаз!

— Хм... ну раз они такие, — задумчиво признал командор, — то я, пожалуй, присоединяюсь к вашей авантюре. Волшебников пора поставить на место.

— Про Дамблдора вообще молчу, — значимо намекнул агент 013.

— Вот и молчи, — перебила я. После откровений Джоан Роулинг эта тема действительно стала несколько скользкой...

— Престарелый гей-самоубийца, парализованный на правую руку, с тараканами в голове, лишённый судами трёх стран права преподавания невинным малолетним детишкам! — безжалостно продолжил кот.

Я швырнула в него косметичкой, но этот эгоист увернулся. Нас разнял Алекс, когда я уже почти повалила хвостатого негодя на пол и замахивалась добить сверху тяжёлым томом «Ордена Феникса».

— Значит, мы всей командой идём на Хогвартс — спасать детей!

Привычка Мурзика вмешиваться не в своё дело неискоренима, но иногда приносит пользу обществу. По крайней мере сейчас, по зрелом размышлении, мы были вынуждены признать его правоту. Хоть кто-то должен помешать этой школе магии и волшебства продолжать поставку в мир злых волшебников. Так почему не мы?

Шеф на такую авантюру, разумеется, разрешения бы не дал, но с его секретаршей я всегда могла договориться. Нам задним числом выписали «учебную командировку» на сутки с целью «обмена опытом с передовыми специалистами магической школы Хогвартс». Никакие исторические костюмы для этого не требовались, можно было ехать по гражданке.

Пока Алекс с котиком подбирали себе снаряжение, я затарилась надёжным фотоаппаратом, приняла на руки три официальных приглашения и предупредила Рудика, что пропущу тренировку по восточным танцам. Переходник в доли секунды доставил нас на место: согласно хитрому плану, утверждённому агентом 013, мы прибыли ровно за полчаса до распределения новичков по факультетам.

Главное здание Хогвартса поражало обветшалостью, фасад явно нуждался в капитальном ремонте, но волшебники зарабатывать не умели, предпочитая шиковать на спонсорскую помощь богатеньких родителей. Те присылали им необходимые заклинания и заговоры, но всё равно ни одно волшебство не заменяло профессионально наложенной штукатурки, хорошо покрашенных стен и мастерски наклеенных обоев...

— С кем имею честь, господа? — церемонно поклонился нам неряшливый бородатый гигант, распахивая облупленную дверь.

— Мы по приглашению, дружочек, — важно ответил Профессор, проталкивая меня с мужем вперёд.

— Говорящий кот?!

— Ничего подобного, я великий волшебник! — презрительно фыркнул наш нахал. — Просто предпочитаю кошачий облик для общения с вашей мисс МакГонагалл. Она как никто ценит мягкую шёрстку и упругость мышц... если ты понимаешь, о чём я.

Хагрид покраснел, кивнул, потом, наоборот, отрицательно замотал головой и безропотно пропустил всю нашу банду.

— Наивен до неприличия, — сочувственно вздохнул кот. — Ну что, ребята, за дело! Алиночка, ты ведь вроде читала книгу, где в этом бардаке искать зал для отбора претендентов?

— По главной лестнице, налево, два перехода и... — Я осеклась.

Лестницы действительно двигались в тупом автономном режиме. Как попасть в нужное место, совершенно непонятно! Мы потратили добрых пятнадцать минут, прыгая со ступеньки на ступеньку, с пролёта на пролёт, повисая на балконах и цепляясь за карнизы, в ожидании нужной лестницы, как подхода электрички. И не мы одни!

Бедные ребятки сыпались с них как горох, набивая шишки, плача и сдержанно ругаясь по-английски. Двух подростков куда-то скорбно унесли на носилках, думаю, сегодня местный врач без работы не останется. Алекс не выдержал первым:

— Дайте сюда директора, я ему морду набью! Я ему... Милая, ты куда?!

— Не знаю, любимый, — призналась я, отъезжая на подвернувшейся лестнице. — Надеюсь, не в мальчиковые комнаты старшекурсников. Хотя-а...

— Движемся как можем! — гнусаво выкрикнул кот. — Общий сбор в главном зале

через пять минут. Только бы эта техника не закинула меня к трёхголовоу щенку Хагрида, а то я за себя не отвечаю!

Как мы добирались, кто бы знал... В конце концов с толпой малолетних претендентов на фирменные шарфики четырёх факультетов я выбралась в довольно просторную комнату с портретами всяких именитых магов на стенах, охотничьими трофеями и висящими под потолком свечами. Последнее было особенно неприятно... Нет, зажигать свечи и заставлять их висеть в воздухе волшебники умели отлично, а вот куда капал горячий воск, догадались? Когда первая случайная капля угодила мне прямо за шиворот, я выругалась так, что все пригнулись...

— Всё, дети, не бойтесь, тётя больше не будет, тётя добрая! — прорычала я, успокаивая одним подзатыльником особо впечатлительных и отвешивая пару хихикнувшим, особо наглым.

Краем глаза успела заметить, как в противоположной стороне залы приоткрылась дверца обширного шкафа и мелькнул полосатый кошачий хвост. Значит, наши на месте...

— Дамблдор Третий! Директор! — зашептались все, толкаясь и топча.

На небольшую трибунку вышел пожилой волшебник, почти зеркальная копия давно почившего в бозе наставника. Судя по всему, особого значения именам здесь не придавали и всех новых директоров чохом обозначали Дамблдорами. Он и произнёс коротенькую вступительную речь:

— Друзья мои! Вот вы и в Хогвартсе, который на ближайшие семь лет станет вашим домом. А некоторые, особо невезучие, останутся здесь навсегда. Ха-ха, шутка! Так или иначе, вы всё равно его покинете. Кто раньше, кто позже, кто своими ногами, кто...

Специфический юмор волшебников оставлял желать лучшего. Лично мне не было смешно ни капли, я уже понимала, что бедные дети и вправду серьёзно рискуют, оставаясь в этом учебном заведении. Кот был прав...

— Итак, приступим к распределению. Внесите шляпу!

Четверо старшекурсников, дёрганных и зашуганных до не могу, осторожно вынесли на руках здоровущую коричневую шляпу с острым коническим верхом и потрёпанными полями, свисающими как нестираная пачка провинциальной балерины. Запах нафталина заставил многих зажать носы...

— А сейчас наша давняя хогвартовская традиция — определение на факультет согласно наклонностям и перспективам! Давайте первого. Не хнычь, малыш, а то отправим в Тайную комнату...

Те же старшекурсники скрутили ближайшего ребятёнка и, силой усадив его на высокий табурет, подняли над несчастным хищно осклабившуюся шляпу. Я пожалела, что не захватила бластер... Где же наши, чего медлят?!

— Ну-с, посмотрим... кто у нас тут? Ага, и куда же нам тебя направи-и-и...

Командор мгновенно распахнул шкаф, взмахнул спиннингом и, подцепив шляпу, сдернул её с головы невинного мальчика. С негодующим воплем шляпа исчезла за дверцей шкафа. Все недоумённо замерли. Похоже, раньше шляпа так себя не вела... В ту же минуту из шкафа вышел агент 013.

— Я перевоплотилась, поняли? Тьфу, в смысле перевоплотился. Шляпа — это я, превратился в кота. С нами, с волшебными шляпами, такое время от времени происходит. Уж извините.

Уф, бред полнейший... Хорошо, что в зале не оказалось той самой мисс МакГонагалл: если она и вправду была весенней подружкой нашего Профессора, то раскусила бы его на месте.

— Ну что встали-то? Будем продолжать мероприятие или уже нет?! Быстренько сажайте меня на голову вон того, щекастого, с мокрым носом... Я его сейчас при всех определять буду.

У магов во все времена было туго с логикой, я бы на такое и в пятилетнем возрасте не купилась, но волшебники, у которых даже сотрудники министерства не знают, для чего

нужны калоши, скушали эту фигню не поперхнувшись.

Я вела общую фотосессию, Профессор вещал, Алекс так и оставался на связи в шкафу. Зажав рот шляпе, он тихо диктовал нужную информацию через передатчик на ухо коту. Шляпа за столько лег настропалилась и на расстоянии определять, кто кем будет.

— Шльижеин, — пытаюсь вырваться, объявляла она.

— Приём-приём, напарник, под тобой злой волшебник, — передавал командор, мой передатчик в ухе фиксировал и это.

Кот надувался от важности и орал:

— Гнать его в шею, бездарность полная!

— Но у него в роду шесть поколений волшебников, — робко вякнул кто-то из преподавателей. Наверное, ему взятку дали...

— Сочувствую его родителям, но помочь ничем не могу, на детях гениев природа отдыхает, — язвительно бросил Профессор. — Сажайте меня на голову следующего. Да поаккуратней, остолопы, я кот, а не кошка... Этого... этого... куда бы его засунуть... в Гриффиндор! А вот этого тощенького... Да не сажайте меня на него, ломаете парня! Домой иди, понял? Следующий! Куда хочешь, в Слизерин? А в... не хочешь?! Гнать и этого! Гнать, я говорю! А ты чего плачешь? В Когтевран хочешь? Да запросто! Кто тут ещё в Когтевран, вы двое? Идите, я на вас посижу. Можно! А это кто у нас? Ещё один в Слизерин... Ну не везёт на этот раз факультету, ни одного достойного претендента. Нет! Нет, я тебе сказал! Фигу тебе, а не Слизерин! И руки убери... А ну быстренько оттащите от меня этого агрессивного... В Слизерин ему... И поговори мне тут! Жаловаться он ещё будет... в Министерство Магии... слова-то откуда такие знаешь, а? Следующий!

Я тихо гордилась ребятами, работа по сокращению поголовья волшебников шла полным ходом. К немалому удивлению педагогов, учеников и новоприбывших, на «злых магов» был явный недобор. Всех, в ком кот (и шляпа!) были хоть как-то уверены, распределили по другим факультетам, но дети, действительно достойные Слизерина, вылетали из учебного заведения как пробки!

— Полный Пуффендуй, — утомлённо высказался кот, которого сажали на голову уже двадцать четвёртого мальчика, — Сколько их у вас тут осталось? Всю попу отсидел...

На Базу мы вернулись усталые, но довольные. Гарантированно — один выпуск будет без злых волшебников. И хотя от моего мужа потом два дня пахло нафталином, а Профессор даже ел лёжа, мы внесли свою посильную лепту в сохранение детям детства. Теперь им не надо думать о том, как захватить власть над миром, а можно просто поиграть на свежем воздухе...

И, кстати, шляпа нас не сдала. Даже наоборот, попросила у Алекса телефончик. Мой догадливый супруг умудрился намекнуть ей на старый красный шотландский колпак нашего шефа. Придётся знакомить, кот обещал побыть Купидоном...